

Рис. 5. Постройка №7. Участок настила вдоль западной стены; наблюдается разная степень плотности укладки древесины настила. Снимок А.В. Новикова

УДК: 908

ББК: 63.3

Я.Г. Загваздина, г. Тобольск

Рентерея в Тобольске: история и современность

Аннотация

Статья посвящена истории Рентереи — уникального памятника архитектуры XVIII в., входящего в комплекс сооружений Тобольского Кремля. Здание было построено по проекту С.У. Ремезова при участии пленных шведов и почти все время использовалось в качестве архивного здания. Сейчас постройка входит в состав Тобольского музея-заповедника и является объектом показа.

Ключевые слова: Рентерея, Шведская Палата, Тобольский Кремль, архив, Тобольский музей-заповедник, XVIII в.

Тобольская Рентерея является уникальным сооружением XVIII столетия. Построенная по проекту С.У. Ремезова, она идеально вписалась в архитектурный ансамбль Тобольского Кремля. Это необычное здание имеет несколько названий и до сих пор сохранилось практически в первозданном виде.

Данная постройка неоднократно вызывала интерес у исследователей. Наиболее детально она рассмотрена в работах В.Г. Рахимова [8,9], В.В. Кириллова и В.Г. Карелина [2]. Известно,

что заложено здание было по проекту Семена Ульяновича Ремезова. Крупный административный центр, каким в то время являлся Тобольск, был деревянным, и поэтому страдал от частых пожаров. В августе 1697 г. Тобольск получил от Сибирского приказа указную грамоту с требованием предоставить проект «каменного города». Решено было поручить составление проекта С.У. Ремезову. В 1698 г., уже во время работы над проектом планировки города, была получена новая грамота Сибирского приказа, предписывающая «сделать под горою против Софийского взвозу большую и крепкую проезжую башню о трех или четырех мостах (ярусах) для поставки пушечного снаряда, для обережения посаду» [4, с. 49]. И хотя под горой проездная башня не была построена, появившаяся впоследствии на взвозе Рентерея выполняла помимо прочих, вероятно, еще и оборонительную функцию.

Разные авторы указывают различные даты закладки и постройки здания. В основном исследователи придерживаются мнения о том, что Рентерея была заложена либо 1713 г., либо в 1714 г. По мнению Карелина, прототипом тобольской постройки послужила Сухарева башня, находившаяся в Москве, которая, к сожалению, до нашего времени не сохранилась [2]. Действительно, сходство между этими сооружениями присутствует, а С.У. Ремезов непосредственно перед проектированием кремлевских сооружений побывал в Москве, где, вероятно, и увидел Сухареву башню.

Во время последних реставрационных работ были проведены архитектурные изыскания, о которых сообщает В.Г. Рахимов [8]. Выяснилось, что строительство Рентереи претерпело как минимум два этапа. В результате первого из них было сооружено четырехпалатное, четырех-угольное в плане строение, на восточном и западном фасадах которого были окна, декориро-ванные аналогично окнам, выходящим на обе стороны Прямого взвоза. Позднее, вероятно, уже после смерти С.У. Ремезова, были пристроены еще две палаты, по одной с каждой из торцевых стен постройки.

Талантливый зодчий спроектировал каменный вариант южных, парадных ворот кремля. Находившиеся примерно на этом же месте деревянные ворота именовались Софийскими, но в смете к «городовому строению» вновь проектируемые ворота получили наименование «Дмитриевских». В новом названии, по мнению В.В. Кириллова, был заложен особый смысл, отражающий победу Ермака над ханом Кучумом в день святого Дмитрия Солунского и означающий присоединение Сибири к Российскому государству [3, с. 37].

Нижняя часть здания использовалась в качестве ворот с самого начала и по сей день выполняет эту функцию. Источники указывают, что первоначально было три арки, но на данный момент их только две, и современное состояние кладки никаких следов третьего проема не имеет, возможно, имелись в виде не арки, а опоры. В настоящее время проходной является только одна арка, другая была закрыта еще в XVIII в. в связи со строительством новой восточной подпорной стены Прямого взвоза, взамен обрушившейся [6]. В арке до сих пор сохранились металлические петли от крепостных ворот, закрывавших проход в верхний город.

В верхней части Рентереи сначала располагалось хранилище государственной казны, куда привозили меха и другие товары, собираемые со всей губернии и отправляемые затем в Москву. Отсюда и название «Рентерея» — от слова «рента», налог. Другое название сооружения — Шведская палата. Здание строилось при первом сибирском губернаторе М.П. Гагарине и к строительству были привлечены пленные шведы, находившиеся в Тобольске. Впоследствии, с конца XVIII в., здание использовалось в качестве архива. В XVIII в. с западной стороны было построено небольшое сооружение, в литературе именуемое домом сторожа или домом архивариуса, служащее входом в здание архива [6].

В 1788 г. в Тобольске случился страшный пожар, который распространился практически на весь город. Скорее всего, здание Рентереи в пожаре тоже пострадало, так как в Репорте о собы-

тии пермскому и тобольскому наместнику Е.П. Кашкину тобольский губернатор А.В. Алябьев в числе сгоревших и поврежденных огнем зданий упоминает и каменный архив с делами бывшей губернской канцелярии [10, с. 131]. Но, видимо, повреждения от пожара были не очень значительны, а документы не все были уничтожены огнем, так как уже в 1791 г. здесь работал А.Н. Радищев, и на основе собранных материалов им было создано «Описание Тобольского наместничества» и «Описание китайского торгова» [1, с. 108]. А в более ранний период, в 1730-е гг., здесь активно работал Г.Ф. Миллер, скопировавший множество хранившихся в архиве документов, чтобы впоследствии использовать их при написании фундаментального труда «История Сибирского царства» [7, с. 5].

Несомненно, Рентерея хранила в дореволюционный период значительное количество бесценных исторических документов, но старинное здание (а уже к концу XIX в. возраст Шведской палаты достигал свыше 150 лет), вероятно, требовало ремонта и реставрации. В архиве имеется «дело об исправлении архивного помещения над Прямым взвозом», содержащее документы, указывающие на необходимость ремонта еще в 1874 г. [12]. Неизвестно, был ли проведен ремонт в то время, но в 1898 г. в документах обосновывается необходимость капитального ремонта крыши здания [13, л. 50]. В 1908 г. заступивший на должность архивариуса А. Зубков пишет рапорт на имя тобольского губернатора, в котором сообщает о проблемах, имеющих место в помещении архива [13, л. 123]. Совместно архивариусом и исполняющим обязанности губернского инженера здание архива было осмотрено и выявлено следующее: «полы прогнулись, а в некоторых местах повреждена каменная кладка». Снаружи было замечено «много выпавших кирпичей и сильные повреждения стен. Крыша должна быть покрыта железом, но в действительности этого нет, несмотря на то что это крайне необходимо». В пристроенном к архиву помещении также выявлено немало проблем с полом и крышей. В 1903 и 1904 гг. руководству было известно о необходимости ремонта в здании, а в 1906 г. даже «была составлена смета на капитальный ремонт здания губернского архива на сумму 2699 руб. 38 коп. Но Контрольная Палата в отношении своем от 28 октября 1906 г. изъявила согласие на испрошение кредита по ремонту архива и канцелярии в сумме лишь 163 р. 5 к.» [13, л. 125].

Вероятно, какой-то ремонт все же был произведен, так как 3 февраля 1909 г. специальная комиссия, осмотрев работы по ремонту Прямого взвоза и Губернского архива, нашла, что «они произведены правильно, прочно из материала надлежащего качества», о чем был составлен соответствующий акт [13, л. 129].

Но, скорее всего, ремонт все же был незначительным, так как уже в августе 1912 г. оказывается, что здание вновь нуждается в неотложном ремонте [13, л. 151]. К 1914 г. обозначенные проблемы еще более усугубились: стойки, которые несут всю тяжесть архивных дел, прогнули, а в некоторых местах проломили поперечные доски, некоторые поперечные балки прогнили, а в помещении, занятом канцелярией архивариуса и квартирой сторожа, черные полы и поперечные балки прогнили и выпали из своих мест. Снаружи здание требует облицовки местами подопревших стен, исправление карниза и побелки; почти сплошь протекающая дощатая кровля здания должна быть заменена железной для защиты сводов от намокания. Также указывается, что при настоящем состоянии полов дальнейшее хранение в нем дел является невозможным, а пребывание служащих небезопасным [13, л. 152].

В первые годы после установления советской власти ситуация не изменилась к лучшему. Из места, где хранились документы, архив превратился в поставщика бумаги для различных учреждений; сюда приходили люди, которые занимались «рваньем бумаги», то есть вырывали из дел чистые листы [5]. Вся эта «работа» сопровождалась беспорядком, на полу было по колено бумаги, и по документам ходили люди.

До 1925 г. штат состоял из трех человек: архивариус, он же и заведующий губернным

архивом, так называемый уполномоченный, помощник архивариуса и сторож. «Работа уполномоченного сводилась к обеспечению сотрудников зарплатой и пайком. Для этого он дни проводил в организациях, часто совершенно не заглядывая в архив. Были и разборщики, которые работали поденно, с определенной платой за день, но часто они на работу не являлись». Уход с работы, увольнения были распространенным явлением. Работали в основном пожилые люди. «Молодежь не находила здесь ничего интересного, так как вся работа сводилась к подшивке дел и выбору чистой бумаги, а кроме того, зарплата была крайне низка. Приемка архивных дел велась на килограммы» [15, л. 6]. Неудивительно, что до 1928 г. фонды в архиве оставались неразобранными.

С 1929 по 1941 г. архивом заведовал С.И. Павлов, который беспокоился о состоянии старинного здания и неоднократно отправлял сметы в соответствующие организации на ремонт здания архивохранилища. «7 апреля 1935 года С.И. Павлов в докладной записке требует средств на ремонт архива в сумме 18 тысяч рублей. В 1936 году на запрос банка посылается в двух экземплярах развернутая смета на снижение стоимости строительства. 10 октября 1936 года смета была переделана по требованию банка и снижена до 10 тысяч рублей. Наконец, было отпущено 5 тысяч рублей и был сделан частичный ремонт с затратой около 9 тысяч рублей» [15, л. 8].

Кроме того, в здании архива проживали люди. Имеются упоминание о том, что в 1920-е гг. проживал т. Иванова [14, л. 47]. В последующем, вероятно, в связи с нехваткой жилья такая практика продолжалась. В составленном в 1952 г. Азбукиным Описании технического состояния и дефектной ведомости Тобольского Кремля указывается, что в пристройке Рентереи, которая служит входом в здание, находятся квартиры сотрудников архива [11, с. 56].

Из этого же документа мы узнаем и об общем состоянии этого удивительного памятника архитектуры в середине XX в.: «техническое состояние вполне удовлетворительное, за исключением отсыревания южной глухой замыкающей стенки и примыкания к грунту от действия подпочвенных вод и неисправности кровли в этом месте». Кроме того, отмечается повреждение кирпичной кладки пилонов, контрфорсов, наличников и карнизов [11, с. 56–57].

Из составленного в 1978 г. Паспорта здания Казенной палаты становится известно, что в 1960-х гг. были отреставрированы контрфорсы и стены архивохранилища [6].

В начале 1980-х гг. здание было передано музею (В.Г. Рахимов указывает 1980 г.) и там было размещено фондохранилище археологических экспонатов [8, с. 189; 9]. (Хотя С.П. Заварихин в книге «В древнем центре Сибири», вышедшей в 1987 г., пишет, о том, что до сих пор там располагается архив [1]). В помещениях Рентереи были размещены различные музейные кол-лекции. Была создана экспозиция, но для широкой публики она была недоступна. В верхнем помещении разместились мастерская реставраторов.

В 1998 г. начались масштабные реставрационные работы, по завершении которых в здании временно разместилась научная библиотека музея. После переезда библиотеки здесь вновь были размещены музейные коллекции: археологии, палеонтологии, мебели, русской этнографии и другие.

Гуляя по Кремлю и знакомясь с архитектурой и историей города, невозможно пройти мимо Рентереи. Про это здание рассказывают все экскурсоводы. Его невозможно не заметить среди других построек кремлевского ансамбля и осматривая Тобольск в нижней части города. Но раньше этим сооружением можно было любоваться лишь снаружи... И вот недавно решено было сделать его доступным для всех. Несколько месяцев шли работы по подготовке здания к открытию. В декабре 2014 г. помещения Рентереи были открыты для посетителей. Возможность посетить это необычное здание, спуститься в его палаты теперь появилась у каждого тоболяка или гостя города. Так как здание изначально было четырехпалатным, а крайние па-

латы были пристроены позднее, в них сохранились оконные проемы, которые впоследствии были заложены. При реставрации декоративное оформление проемов было расширено. Сводчатые потолки, стилизованные под старину двери и люстры — все это привлекает внимание туристов.

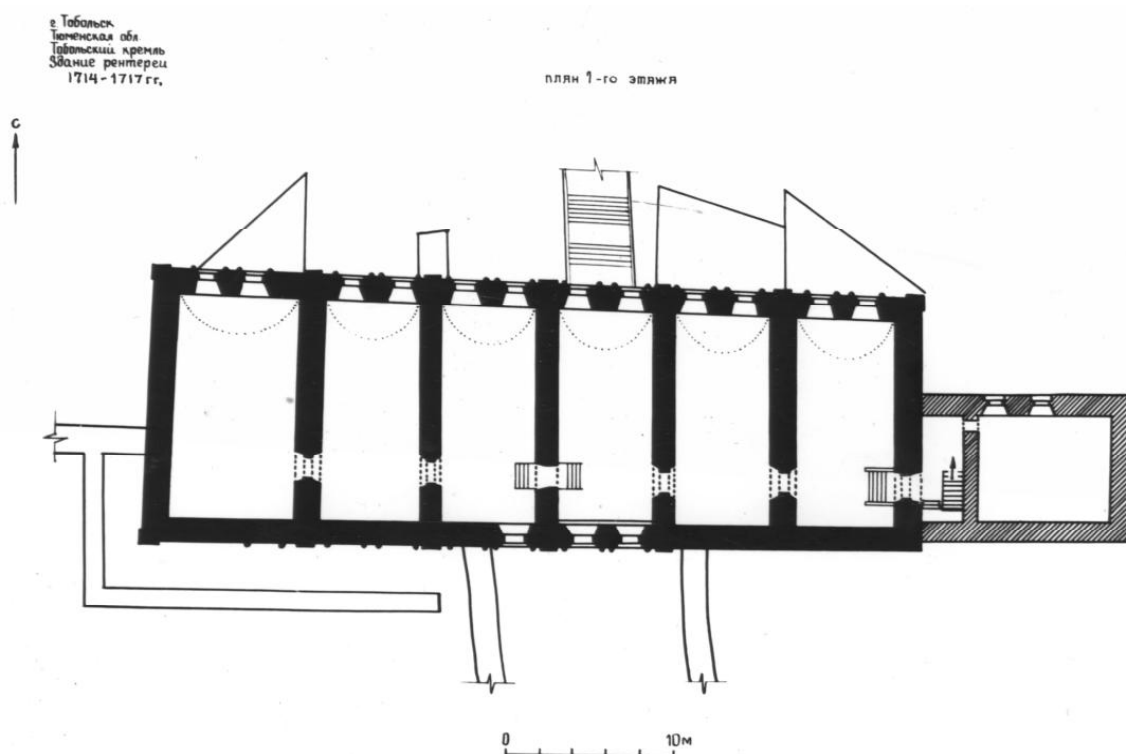
Шесть помещений со сводчатыми потолками наполнены экспонатами. В витринах и в открытом доступе были размещены наиболее интересные раритеты, многие из которых прежде также были недоступны посетителям. Здесь имеются предметы археологии, начиная от каменного века до XIX в., предметы русской этнографии, мебель, техника (например, швейные машины Zinger и советские телевизоры и радиолы), формалиновые препараты и таксидермические скульптуры, созданные еще до революции, которые характеризуют животный мир нашего края. Здание вновь используется как хранилище — хранилище музейных богатств, хранилище нашей истории.

Список использованных источников

1. Заварихин С.П. В древнем центре Сибири. — М.: Искусство, 1987. — 192 с.
2. Карелин В.Г. Тайна Тобольской башни // Урал. — 2001. — №9. — С. 174–190.
3. Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири. Конец XVII — XVIII вв. — Новосибирск, 1979. — 255 с.
4. Кочадамов В.И. Тобольск. Как рос и строился город. — Тюмень, 1963. — 156 с.
5. Панова Т. Как все начиналось // Сибирская панорама. — 1999. — 11 сент. — С. 6.
6. Паспорт здания Казенной Палаты / Шведской Палаты; Рентерея и Дмитриевские/ Софийские /Шведские ворота // Научный архив ТИАМЗ №791/26.
7. Перевалов В. Тобольск // Архивные ведомости. — 28.04.2005. — № 4 (40). — С. 5.
8. Рахимов В.Г. Дмитриевские ворота // Ежегодник Тобольского музея. — 2002. — №1. — С. 186–204.
9. Рахимов В.Г. «Шведская» Рентерея в Тобольске (к вопросу об инженерном исследовании и реставрации) [Электронный ресурс]. — URL: <http://library.ikz.ru/georg-steller/aus-sibirien-2013-2006/rahimov-v.g.-201cshvedskaya201d-rentereya-v> (дата обращения: 22.04.2015).
10. Тобольские и сибирские губернаторы: исторические портреты, документы / под ред. В.В. Коновалова]. — Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000. — 577 с.
11. Тобольский Кремль. Описание технического состояния и дефектная ведомость. Автор Азбукин. 1952 г. // Научный архив ТИАМЗ №368 Ф. 20, Л. 56, 57.
12. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. И152. Оп. 33. Д. 16
13. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. И353. Оп. 1. Д. 328.
14. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. Р402. Оп. 1. Д. 1.
15. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. Р402. Оп. 3. Д. 179.

Рис. 1. Здание Рентереи. Современный вид. Южная сторона. Снимок автора

обмеры Заварихина С.П. и Жученко Б.А. 1975г.

Рис 2. План Рентереи, 1975 г. Обмеры С.П. Заварихина и Б.А. Жученко.
По: Паспорт., 1978 // Научный архив ТИАМЗ №791/26. Ф. 3

Рис 3. Рентерея. Открытое фондхранение. 2015 г. Снимок автора

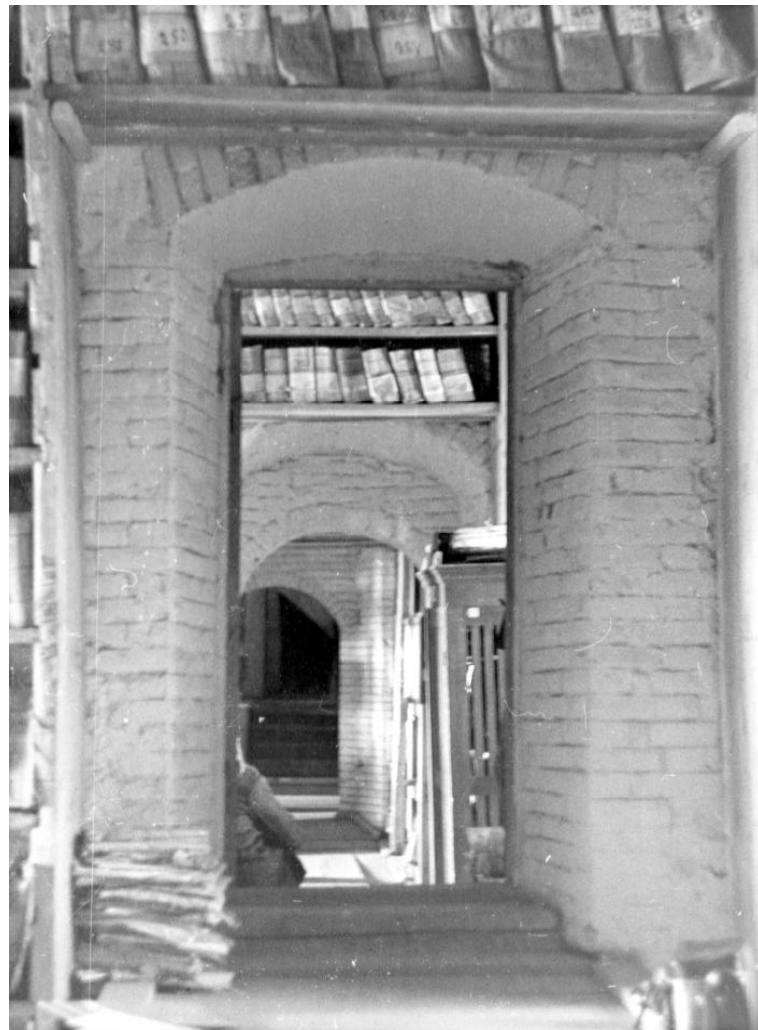

Рис 4. Здание архива изнутри. 1978 г. По: Паспорт., 1978 // Научный архив ТИАМЗ №791/26. Ф. 6

Рис 5. Здание Рентереи. Современный вид. Северная сторона. Снимок автора

УДК: 94(47).046/053

ББК:63.3(2)46+63.5(2)

А.А. Люцидарская, г. Новосибирск

Трансформация мировоззрения и потребностей жителей городов Сибири XVII в. как факторы динамики принципов организации пространства

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с появлением первых поселений колонистов на территории Сибири. Это был поступательный процесс, начавшийся в конце XVI в. и наиболее интенсивно развернувшийся в XVII — начале XVIII в. Места расположений казаков-первопроходцев преобразовались в города, построенные по меркам, характерным для европейской части России. Значительные площади сибирских городов занимали пашни.

В мировоззрении колонистов доминировала оседлая составляющая, что вело к развитию сельского хозяйства, развитию промыслов и созданию духовных центров. Это не исключало наличия колонистов-пассионариев, обеспечивавших продвижение на восток сибирского пространства.

Ключевые слова: город, Сибирь, XVII век, мировоззрение, пространство, строительство.

Первые поселения на территории Сибири, на основе которых стали формироваться города, возникли в конце XVI в. К таковым можно с уверенностью отнести Тюмень, Верхотурье и Тобольск. К началу XVII в. увеличилось строительство крепостей и острожков, которые очень быстро обрастали посадами и сельскохозяйственной округой. Заимки, деревни и сло-